

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УНИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ И ПРЕОДОЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN UNIFYING LEGAL STANDARDS AND OVERCOMING LEGAL PLURALISM

*D. Korovyakovsky
M. Romanova*

Summary. The article is devoted to exploring the impact of globalization on the integration of legal norms and the challenges that national legislation faces amid intensified international interaction. Within its structure, the authors analyze the interplay between global and local legal systems, highlighting the contradictions between the universalization of standards and the preservation of national legal identity. The introduction substantiates the relevance of the topic, linked to the transformation of the role of states under the influence of international organizations (WTO, ILO, IMF) and the necessity of harmonizing legislation. In the «Materials and Methods» section, the study is based on a comparative legal analysis, the examination of international treaties, and cases from state practices that demonstrate conflicts between national and supranational norms. The research results reveal the dual nature of globalization processes: on one hand, they stimulate the modernization of legal systems by introducing international standards in the areas of human rights, intellectual property, and ecology; on the other hand, they provoke conflicts with cultural traditions and sovereignty. Special attention is given to the roles of transnational corporations, migration processes, and digital technologies, which complicate legal regulation. The discussion emphasizes the need for a balance between integration and the protection of national interests, as well as the role of «hybrid» legal models that combine global norms with local characteristics. The conclusions of the article indicate that there is no universal solution for reconciling global and national legal systems. The authors note that states are forced to selectively adapt international standards, taking into account socio-economic and cultural realities to avoid isolation or internal conflicts. Prospects for development are seen in strengthening intercultural dialogue, improving the mechanisms for norm implementation, and increasing the role of «soft law» in the form of ethical codes and expert initiatives.

Keywords: globalization, legal norms, national legislation, international law, legal integration.

Коровяковский Денис Геннадьевич

*Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет
sirah13@mail.ru*

Романова Марина Евгеньевна

*Кандидат юридических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
romanova@fa.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния глобализации на интеграцию правовых норм и вызовам, с которыми сталкивается национальное законодательство в условиях усиления международного взаимодействия. В рамках структуры авторы анализируют взаимодействие глобальных и локальных правовых систем, акцентируя внимание на противоречиях между универсализацией стандартов и сохранением национальной правовой идентичности. Во введении обосновывается актуальность темы, связанная с трансформацией роли государств под влиянием международных организаций (ВТО, МОТ, МВФ) и необходимостью гармонизации законодательства. В разделе «Материалы и методы» основой исследования становятся сравнительно-правовой анализ, изучение международных договоров, а также кейсы из практики государств, демонстрирующие коллизии между национальными и наднациональными нормами. Результаты исследования выявляют двойственность глобализационных процессов: с одной стороны, они стимулируют модернизацию правовых систем через внедрение международных стандартов в области прав человека, интеллектуальной собственности и экологии, с другой — провоцируют конфликты с культурными традициями и суверенитетом. Особое внимание уделяется роли транснациональных корпораций, миграционных процессов и цифровых технологий, усложняющих правовое регулирование. В обсуждении подчеркивается необходимость баланса между интеграцией и защитой национальных интересов, а также роль «гибридных» правовых моделей, сочетающих глобальные нормы с локальными особенностями. Выводы статьи указывают на отсутствие универсального решения для согласования глобальных и национальных правовых систем. Авторы отмечают, что государства вынуждены избирательно адаптировать международные стандарты, учитывая социально-экономические и культурные реалии, чтобы избежать изоляции или внутренних конфликтов. Перспективы развития видятся в усилении межкультурного диалога, совершенствовании механизмов имплементации норм и повышении роли «мягкого права» в форме этических кодексов и экспертных инициатив.

Ключевые слова: глобализация, правовые нормы, национальное законодательство, международное право, юридическая интеграция.

Введение

Глобализация, как многоаспектный процесс, оказывает значительное влияние на развитие правовых систем различных государств. Она проявляется в экономической, культурной, политической и правовой сферах, способствуя формированию более тесных связей между странами и регионами. Воздействие глобализации на правовую сферу сопровождается изменением ролей международных и национальных институтов, а также расширением круга общественных вопросов, требующих наднациональных или совместных решений. В результате этого происходят процессы гармонизации правовых норм, которые призваны обеспечить баланс между универсальным характером международного права и своеобразием правовых традиций того или иного государства. Данный баланс, однако, весьма хрупок, так как каждая страна стремится сохранять свою правовую специфику, связанную с историческими, культурными и социально-экономическими особенностями. На фоне этого расширяется роль правового регулирования, выходящего за пределы одного государства, что напрямую воздействует на внутренние правовые системы и вызывает у них целый ряд вызовов, связанных с необходимостью модернизации и адаптации. Именно в сложном взаимодействии глобальных и локальных факторов формируется новая архитектура права, которая одновременно отражает общие тенденции мирового развития и сохраняет черты уникальной национальной идентичности.

Изменение правовых систем в условиях глобализации во многом обусловлено становлением и развитием международных организаций, формирующих собственные нормы и стандарты, которые государствам-участникам приходится учитывать при выработке внутреннего законодательства. Такие организации, как Всемирная торговая организация, Международная организация труда, МВФ и другие, играют заметную роль в формировании правовых рамок, обязывающих национальные государства принимать соответствующие правовые акты и обеспечивать их исполнение [3]. Поэтому можно говорить о постепенном перераспределении правотворческих функций от национальных институтов к наднациональным, что порождает дополнительные механизмы взаимодействия между правовой системой государства и международными стандартами.

Материалы и методы исследования

При этом неизбежно возникают противоречия, когда международные нормы вступают в коллизию с национальными, основанными на истинном для государства социальном опыте, обычаях и традициях. Государства нередко оказываются перед дилеммой: стремиться полностью интегрироваться в мировое сообщество, прини-

мая на себя обязательства по реализации международных правовых актов, или же выбирать путь сохранения собственной правовой идентичности. Некоторые страны, руководствуясь интересами внутренней стабильности, могут ограничиваться частичным принятием или адаптацией международных норм, что нередко вызывает недовольство более влиятельных акторов в глобальном правовом пространстве [9, с. 170]. В таком противоречивом взаимодействии государств и международных организаций закладываются основы для дальнейшей правовой интеграции, порой конфликтной, но неизбежной в современном мире.

Особенно остро проблема возникает в сфере прав и свобод человека. Международные соглашения, такие как Всеобщая декларация прав человека и Международные пакты ООН, предлагают универсальные стандарты, которым государства должны соответствовать. Но в реальности подходы к правам человека могут различаться в зависимости от культурных и религиозных традиций, экономических возможностей и политических приоритетов. Некоторые страны предпринимают усилия для внедрения универсальных принципов, что порой затрагивает болезненные вопросы социального устройства [2, с. 32]. Противоречия при этом часто проявляются в разных аспектах, начиная от свободы слова и выражения мнений и заканчивая правами меньшинств, что создаёт дополнительную напряжённость и ставит под сомнение универсальность некоторых правовых положений в глазах общественности.

Результаты и обсуждение

В то же время транснациональные корпорации, действующие на глобальных рынках, оказывают заметное давление на национальные правовые механизмы. Они требуют прозрачных и предсказуемых «правил игры», которые позволили бы беспрепятственно вести экономическую деятельность и при этом защищать интересы инвесторов. Такие требования часто входят в противоречие с защитой прав местных сообществ, социальной справедливостью и сохранением культурной целостности. Государства, стремясь привлечь инвестиции, всё чаще вынуждены смягчать регулирование и подстраиваться под международные стандарты бухгалтерского учёта, налогообложения или экологической безопасности, что иногда приводит к социальной напряжённости [14, с. 169]. Таким образом, глобализация создаёт двойственное ощущение: с одной стороны, она стимулирует модернизацию и унификацию, с другой — может приводить к размыванию местных традиций и усилению зависимости от внешних экономических интересов.

В контексте такого взаимодействия глобальных компаний и национальных правовых систем особую роль начинает играть интеллектуальная собственность. Пра-

ва на изобретения, торговые марки и результаты творческой деятельности приобретают всё больший вес, так как именно они определяют конкурентоспособность на мировом рынке. В результате формируется международная система охраны прав интеллектуальной собственности, включающая в себя ряд соглашений и конвенций. Страны, желающие активно участвовать в мировом экономическом обороте, вынуждены приводить своё законодательство в соответствие с этими соглашениями [5, с. 80]. Однако и здесь не обходится без сложностей: принимаемые нормы нередко вызывают споры о справедливости распределения прав, особенно в отношении патентования биологических ресурсов и традиционных знаний коренных народов.

Кроме экономических аспектов, важным вызовом для национального законодательства остаётся проблема миграции. Глобализация способствует тому, что люди, капитал и рабочая сила перемещаются гораздо быстрее и свободнее, чем когда-либо ранее. Государства пытаются контролировать потоки мигрантов, устанавливая иммиграционные квоты, требования к квалификации и иные механизмы регулирования. Однако выработать единые принципы миграционного права, одинаково справедливые для стран-доноров рабочей силы и для стран-реципиентов, довольно затруднительно [13, с. 10]. Кроме того, мигранты могут приносить с собой иные правовые ценности, традиции и способы урегулирования конфликтов, которые не всегда укладываются в рамки национальной юрисдикции.

Вопросы, возникающие в контексте защиты окружающей среды и климатических изменений, также дают повод для серьёзных раздумий относительно степени интеграции правовых систем. Выбросы парниковых газов, загрязнение водных ресурсов и другие экологические вызовы не имеют территориальных границ, что делает необходимой координацию правовых усилий на международном уровне. Государства заключают многочисленные договоры, направленные на снижение вредных воздействий на природу, однако имплементация этих соглашений на национальном уровне требует значительных ресурсов [1, с. 45]. Наряду с этим возникает проблема справедливого распределения ответственности между развитыми и развивающимися странами, ситуативная политическая конъюнктура и экономические интересы, способные затруднить согласование позиций.

Роль судебных органов в эпоху глобализации также меняется. Суды всё чаще сталкиваются с необходимостью толковать международные и наднациональные нормы, применять их в конкретных спорах, а порой и признавать их приоритет над внутренними актами. Возникают вопросы о пределах судебного усмотрения, о допустимости прямого применения норм международного права в национальном контексте, а также о механизмах

их внедрения. При этом в ряде государств сохраняется конституционная доктрина, требующая особого порядка интеграции международных норм в национальную систему, что может затягивать и усложнять процесс их имплементации [8, с. 81]. В итоге судебная власть становится своеобразным «мостом» между глобальными правовыми тенденциями и местными правовыми традициями, отвечая за интерпретацию и придание форме новым нормам, которые ещё не успели осесть в правосознании общества.

Развитие информационных технологий ещё больше усиливает сложность управления правовыми пространствами, ведь к традиционным актам и международным соглашениям добавляются новые механизмы регулирования, связанные с цифровой безопасностью, защитой данных, электронной коммерцией. Вопросы юрисдикции в интернете, защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде, регулирования электронных транзакций и деятельности онлайн-платформ становятся всё более приоритетными [6, с. 165]. Их решение требует согласованных действий многих государств, поскольку трансграничный характер сети сводит на нет попытки изолированного регулирования. В итоге традиционные законодательные процессы вынуждены трансформироваться под влиянием всё возрастающего темпа технологических изменений.

При этом глобальный правовой ландшафт нередко формируется не только государственными, но и негосударственными акторами. Многочисленные международные неправительственные организации, экспертные сообщества и профессиональные объединения способны разрабатывать свои кодексы, этические стандарты и даже модели нормативных актов, которые государства впоследствии могут принимать добровольно. Такая «мягкая сила» права зачастую дополняет или даже замещает жёсткие наднациональные предписания [10, с. 76]. Благодаря этому происходит многоуровневая диффузия правовых идей, при которой некоторые инновационные решения или нормы могут быстрее проникать в национальные законодательства по каналам общественной дипломатии и экспертных инициатив.

Одновременно сохраняется и функция национальных парламентов, призванных откликаться на вызовы глобализации, но при этом сочетать международные обязательства с местными потребностями. Внутренняя политическая борьба, лоббирование и общественное мнение могут влиять на скорость и глубину принятия тех или иных глобальных стандартов. Немалая часть общества в разных странах испытывает опасение, что чрезмерная открытость миру способна привести к вытеснению традиционных ценностей, ослаблению национального суверенитета и росту социального неравенства. В этой связи национальное законодательство

находится в поиске оптимальной модели интеграции внешних правовых норм, стремясь защитить локальный интерес, но при этом не оказаться в изоляции от мировых процессов [12, с. 3]. Порой это требует от законодателей проведения общественных консультаций, тщательной оценки рисков и балансирования интересов различных социальных групп.

Параллельно происходит формирование новой формы юридической ответственности, отражающей потребности глобального социума. Такая ответственность может касаться и отдельных лиц (как в случаях с международными уголовными трибуналами), и корпораций, и самих государств. Широкое признание получил принцип, согласно которому государства несут ответственность за нарушение принятых международных норм, даже если внутреннее законодательство не предусматривало подобного регулирования [11, с. 4]. Это соответствует логике возрастания значения универсальных правовых норм и стандартов, хотя их имплементация по-прежнему остается сложным процессом, зависящим от уровня развития национальных институтов, традиций правоприменения и политической воли руководства страны.

Понятие «глобальное право» уже вошло в лексикон как отражение процесса формирования общих правил, формирующихся сверху (международное право и наднациональные институты) и снизу (универсальные практики, добровольные коды, гармонизированные стандарты). Однако единая система глобального права так и не возникла, и вряд ли появится в обозримом будущем, поскольку государства не спешат полностью делегировать свой суверенитет. Тем не менее, в правовой науке уже широко обсуждается вопрос о том, насколько возможно формирование «общего правового пространства», включающего единые подходы к пониманию принципов справедливости, прав человека, экологической ответственности. Кое-где наблюдается так называемая «конституционализация» международного права, предполагающая, что некоторые международные договоры приобретают высшую юридическую силу. Однако далеко не везде эти тенденции находят поддержку [7, с. 147]. В итоге мы видим пульсирующий процесс, где одни государства более активно включаются в глобальную повестку, а другие предпочитают сохранять дистанцию, опасаясь за сохранение национальной идентичности и правовой специфики.

Интерес к сравнительному правоведению в эпоху глобализации значительно возрос. Сопоставление правовых систем разных стран нужно не только для научных целей, но и для поиска наиболее успешных практик, которые можно локально внедрять. Юристы, изучая зарубежные законодательства, пытаются определить оптимальные инструменты регулирования, подходящие

к местным условиям. С другой стороны, некритическое «копирование» чужого опыта нередко оказывается неэффективным, поскольку игнорирует специфику социально-экономической системы государства и сложившиеся правовые традиции [15, с. 87]. Поэтому сравнительное правоведение становится не просто описательной дисциплиной, но и способом осмысления, насколько глубоко можно интегрировать чужие правовые решения в собственную практику, не нарушая внутреннюю гармонию.

При всей интенсивности глобализационных процессов важнейшее значение сохраняет межкультурный диалог, без которого невозможно выработать единые либо хотя бы совместимые стандарты правового регулирования. Национальные администрации и международные организации должны демонстрировать открытость к взаимной адаптации и стремиться к поиску компромиссов. Ярким примером этого служат многосторонние торговые соглашения, которые регулируют доступ к рынкам, защиту прав интеллектуальной собственности, санитарно-ветеринарные стандарты и многое другое [4, с. 6]. Каждое такое соглашение становится полем для международных переговоров, в ходе которых государства добиваются наиболее выгодных условий, но одновременно соглашаются на определённые ограничения своего суверенитета.

Значение прав человека в условиях глобализации вряд ли может быть преуменьшено. Участие государств в международных механизмах мониторинга и контроля за соблюдением прав и свобод создаёт дополнительные стимулы для внутренней законодательной реформы. Безусловно, соблюдение этих норм зависит от уровня экономического развития, стабильности государственных институтов и культурно-ценностной базы общества. Тем не менее даже авторитарные режимы нередко стараются сохранять видимость соответствия международным стандартам, чтобы не оттолкнуть потенциальных инвесторов и сохранить определённый уровень легитимности в глазах мирового сообщества [6, с. 164]. При этом возникает двойственность: внешне могут провозглашаться универсальные ценности, а на практике — действовать внутренние правила, не всегда совместимые с ними.

Выводы

Проблема баланса между универсальностью и локальностью в праве не имеет однозначного решения. Глобализация будет и дальше формировать толчки к интеграции правовых норм, особенно в тех областях, где успех зависит от международного сотрудничества: экология, борьба с транснациональной преступностью, регулирование миграционных потоков, поддержание финансовой стабильности. Одновременно с этим каж-

дая страна сохраняет индивидуальность и стремится к признанию своего права на культурно-историческую самобытность. Технологии продолжают развиваться, создавая новые правовые контексты и условия, что в целом ускоряет процесс переосмысления ключевых концептов — суверенитета, прав человека, принципа невмешательства, универсальной юрисдикции. Юридическое сообщество, в свою очередь, должно адекватно реагировать на эти изменения, предлагая концепции и модели, способные обеспечить согласование многообразных интересов и ценностей в мировом правовом пространстве.

Таким образом, влияние глобализации на интеграцию правовых норм многогранно и одновременно сопрово-

ждается серьезными вызовами для национального законодательства. Государства оказываются перед сложнейшим выбором стратегий: активно включаться в мировую правовую систему, поступаясь частью суверенитета, или же сохранять дистанцию, рискуя изоляцией и невосприимчивостью к инновациям. В большинстве случаев удастся найти промежуточные варианты, сочетающие стандарты глобальных институтов с защитой национальных интересов. Именно поиск этого баланса и определяет вектор развития правовых систем в современном мире, где ни одна страна не может игнорировать силу глобализации, но и не готова раствориться в едином универсальном правовом порядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов А.Н., Чекин А.Н. О соотношении международного права и национального права в эпоху глобализации // Международное публичное и частное право. 2009. № 5.
2. Лукашев М.А. Некоторые аспекты влияния процесса глобализации на предмет правового регулирования // Теория и практика общественного развития. 2006. № 2.
3. Надежин Н.Н. Взаимодействие и соответствие международного и национального права в условиях глобализации // Закон и право. 2008. № 10.
4. Борискина О.Н. Последствия глобализации для развития национальных правовых систем: пути и способы преодоления возникающих проблем // История государства и права. 2008. № 17.
5. Понамарев Г.С. Роль государства и права в интеграции России в глобализационные процессы // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2007. № 4.
6. Евдокимова О.С. Национальное законодательство в условиях глобализации // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 9. № 3.
7. Аюпов В.Ш. Глобализация и национальное право России // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4 (40).
8. Марченко М.Н. Основные направления воздействия глобализации на развитие права и его теории // Образование и общество. 2009. № 6 (59).
9. Старовойтова О.Э., Сальников М.В., Захарцев С.И. Проблемы права и справедливости в условиях глобализации (по материалам XXII Всемирного конгресса) // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 4.
10. Белых А.Г. Нормы международного и национального права в условиях интеграции // Юридический мир. 2007. № 5.
11. Макогон Б.В. Общая характеристика процессов глобализации в правовой сфере // История государства и права. 2007. № 3.
12. Манов Б.Г. Современное международное право в условиях глобализации // Международное публичное и частное право. 2008. № 2.
13. Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Государство и право. 2005. № 4.
14. Ань В. Глобализация и право // Вопросы философии. 2005. № 2.
15. Марченко М.Н. Миф о формировании мирового государства и права в условиях глобализации // Образование и общество. 2008. № 5 (52).

© Коровяковский Денис Геннадьевич (sirah13@mail.ru); Романова Марина Евгеньевна (romanova@fa.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»